

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ КНИГИ «КИТАЙ В ГРАЖДАНСКОМ И ПРАВСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ»

В наше время - непрерывных нововведений в жизни народов как в Европе, так и на западе Азии, - на востоке Азии существует государство, которое, по своей противоположности во всём с прочими государствами, составляет редкое, загадочное явление в политическом мире. Это - Китай, в котором видим всё то же, что есть у нас, и в то же время видим, что всё это не так, как у нас. Там люди так же говорят, но только не словами, а звуками, которые сами по себе, порознь взятые, не имеют определённого внутреннего смысла. Там имеют и письмо, но пишут не буквами слагаемыми, а условными знаками, из которых каждый представляет в себе не выговор слова, а понятие вещи; в письме порядок строк ведут от правой руки к левой, но пишут не поперёк, а сверху вниз, и книгу начинают на той странице, на которой у нас оканчивают её. Одним словом, там много находится вещей, которые и мы имеем, но там все в другом виде.

Китай ещё непонятнее для нас в других противоположностях. Коснёмся ли его просвещения - китайцы имеют свою словесность и науки и думают, что они просвещеннее всех народов в свете. В некоторых случаях можно было бы согласиться с ними, потому что в Китае каждый учёный, сверх основательности в суждении о вещах, основательно знает всё, что ему нужно на поприще государственной службы. Но, с другой стороны, китаец, по странному народному самолюбию, ничего не хочет знать, да и не знает ничего, что находится и что происходит за пределами его отечества. Видя на канифасе ярославский герб с медведем, стоящим на задних лапах с алебардой на плече, он от всего сердца верит, что эта ткань выходит из государства, жители коего имеют собачьи головы. Обратим ли внимание на законы Китая - они сорок веков проходили сквозь горнило опытов и вылились столь близко к истинным началам народоправления, что даже образованнейшие государства могли бы кое-что заимствовать

Бичурин Н. Я.

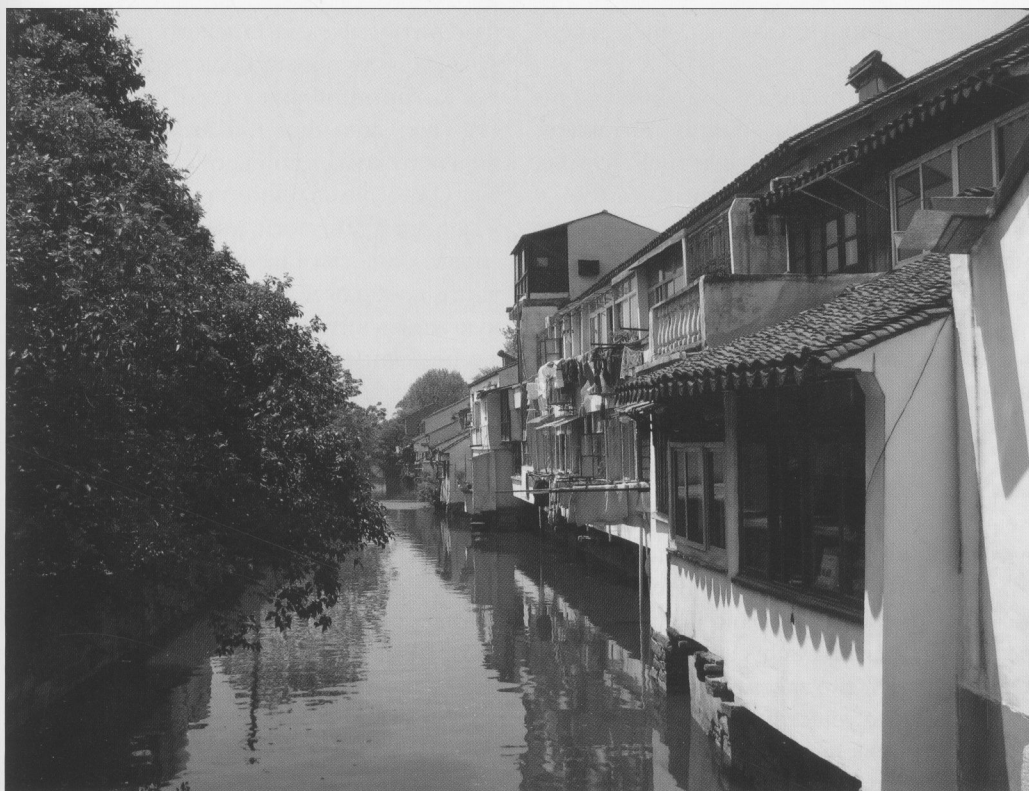

из них. Со всем тем некоторые злоупотребления столь сильно укоренились, что правительство вместо истребления оных только старается разными мерами облегчить зло - неотвратимое последствие тех злоупотреблений.

При столь странной смеси просвещения с равнодушием к нему, при совершенстве законодательства и слабости законов в некоторых случаях Китай, к удивлению европейских политиков, существует более 4000 лет в качестве империи, и между тем как самые памятники существования многих сильных в древности царств давно изгладились с лица земли, сие государство с незапамятных времён донныне постоянно удерживает первоначальный свой язык и письмена, древнюю религию и обычаи, свои уложения, изменяемые по времени в маловажном, но неизменные в основании. В таком государстве, без сомнения, есть много хорошего, но ещё малоизвестного нам; есть что-то достойное замечания, но ускользающее от внимания и догадки про-

свещённой Европы. Некоторые путешественники, а более католические веропрповедники, в продолжение последних двух столетий обозревали и описывали Китай с разных точек; а это вводило учёных Западной Европы в заблуждение касательно самых занимательных вещей. Описание Китайской империи, составленное аббатом Гросье, и другое, составленное Девисом, довольно удовлетворительны; но в их описаниях недостаёт полного обзора некоторых нужных предметов, и именно тех, которые составляют содержание предлагаемой мною книги и без которых трудно судить о связях внутреннего устройства в столь древней и вместе с тем столь прочной политической машине, каковою Китай представляется в наше время. Но возвратимся к настоящему своему предмету.

Выше уже было сказано, что в Китае всё то же, что есть у нас, и всё не так, как у нас. Сообщают ли что-нибудь любопытное о сем государстве? Мы читаем и часто не так понимаем, а когда начнём судить по-

своему, то на втором, а много на третьем шагу вступаем в какой-то хаос, в котором видим одну несообразность и странную противоположность понятий с предметами. Отчего же это - спросите вы. Оттого, что мы судим о тамошних вещах по нашим понятиям о своих подобных же, тогда как в Китае в отношении к ним - и всё то же, и всё не то же.

Китай, по своему законодательству, составляет такое целое, в котором все части более или менее связаны между собою взаимными отношениями; и чтобы получить полное и ясное понятие об одном чём-либо, надобно иметь полное же и ясное понятие и о других предметах, прикосновенных к тому или по каким-либо отношениям. Без этого трудно приметить тайную связь между причинами и их последствиями; например, известно, что китайцы находятся почти на всех островах Южного океана, по всему морскому берегу от Гуанчжу-фу на западе до английских владений в Индии. Они занимаются всякою про-

мышленностью и, разбогатевши или склоняясь к старости, обыкновенно возвращаются в отечество на свою родину. Сии временные выходцы не берут жён с собою и на чужой стороне не женятся, а имеют наложниц из туземок; прижитых с ними детей не берут с собою при возвращении на родину. Если смерть застигнет кого на чужой стороне, то родственники или товарищи возвращают прах его в отечество для погребения на родовом кладбище. Какая же причина так привязывает китайца к родине? Никакой другой, кроме религии. После такого ответа нужно получить точное понятие и о религии; в противном случае мы не будем здесь понимать связи между причиною и её последствием. Вот почему по издании Статистического описания Китайской империи, напечатанного в 1842 году, нужным считаю пространнее описать Китай в гражданском и нравственном состоянии и таким образом расширить и круг существенных сведений о внутреннем состоянии сего государства.

Цель сочинения указана; взглянем на его расположение.

В 1840 году было издано мною сочинение под заглавием: «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение». Статьи, помещённые в том сочинении, не имели большой связи между собою и потому не могли пояснять друга друга. Цель их была - простое обозрение Китая в некоторых частях. Другому порядку я следовал при описании предметов в предлагаемом сочинении. В нём первая часть содержит в себе государственное управление, о котором и прежде несколько раз писано было, но в сокращённом виде; а здесь оно представлено в трёх видах, притом через вопросы в современных европейских понятиях о сем любопытном предмете. Вторую часть занимает уголовное право - предмет совершенно новый для русских правоведов. Оно представлено здесь в том самом виде, в каком ныне существует в Китае, без толкований и пояснений произвольных, которыми легко можно потемнить или даже

изменить смысл китайского подлинника. Третья часть представляет такие предметы, которые обличают в Китае государство образованное и благоустроенное не по азиатским, а по европейским понятиям. Одно оглавление предметов, содержащихся в сей части, достаточно убедит в справедливости такого мнения. Четвёртая часть изображает общественную и частную жизнь китайцев. Сия часть заключает в себе главные придворные церемониалы и общие народные обычаи, исключая обрядов религиозных, которые по внутренней своей важности достойны занять особенное место. В последних двух частях многое заимствовано из других сочинений, давно уже изданных мною в свет; но повторение и пополнение некоторых предметов необходимы были для того, чтобы представить те же вещи, но в виде более ясном. Соображение предметов между собою, или, яснее сказать, слежение связей между причинами и их последствиями, представляется читателям.